

Сун Чжи, услышав, как Чжан Хэ хвалит её, внутренне добавила ему несколько очков в рейтинге и, улыбаясь, налила ему вина, с гордостью сказав:

— Шу Цюэ, вы слишком добры!

Они подняли бокалы, а принцесса Сяньнин с улыбкой наблюдала за своим Фума, выглядя мягкой и заботливой.

— Эй, ты ведь ходил в Павильон Весеннего ветра? Почему Пятый молодой господин ещё не вернулся? — Внезапно из соседней комнаты раздались голоса и шаги, послышался стук, словно кто-то сел и налил вина.

— Не говори об этом. Уже семь дней, как Пятый молодой господин не вернулся, и, похоже, он не вернётся.

— Что случилось?

— В Павильоне Весеннего ветра сказали, что уже подали заявление в Ведомство Тинвэй! Пятый молодой господин пропал, они обыскали весь город, но не нашли никаких следов.

— Ох?

— Знаешь, изначально Пятого молодого господина должны были выкупить семь дней назад, но в последний момент человек передумал. Пятый молодой господин так разозлился, что разбил свою цинь Яньчжихун, которая стоила целое состояние!

— Ох, как жаль.

— Хе-хе, тебе жаль этого красивого и очаровательного Пятого молодого господина или же эту дорогую цинь?

Чжан Хэ насторожился, Сун Чжи тоже внимательно слушала их разговор, и, когда они перешли на другую тему, она с любопытством спросила:

— Кто такой Пятый молодой господин из Павильона Весеннего ветра?

При этом вопросе лицо Чжан Хэ мгновенно покраснело, он опустил голову, делая вид, что не слышит, и, казалось, хотел заткнуть рот Сун Чжи. Принцесса Сяньнин сначала тоже выглядела смущённой, но, увидев выражение лица Чжан Хэ, она успокоилась и без всякого намёка на эмоции объяснила Сун Чжи:

— Павильон Весеннего ветра... кхм, это место увеселений. Там в основном мужчины...

То есть Павильон Весеннего ветра был своего рода публичным домом, но, в отличие от обычных мест, там были мужчины, а не женщины. Нравы в нашей династии действительно очень открытые, от Сына Неба до простых людей, никто не придавал особого значения вопросам пола. У Сына Неба был фаворит, высокий и крепкий мужчина, которого сначала назначили начальником Хуанмэнь, а затем повысили до тигрового гвардейца, что было огромной милостью.

Чжан Хэ, вытирая пот со лба, добавил:

— Кстати, Фума, вы должны быть лучше знакомы с этим Пятым молодым господином. Я слышал, что вы однажды плавали с ним на лодке и читали стихи. Вы говорили, что он чист, как

лёд, и полон таланта, но, к сожалению, его жемчужина скрыта под пылью.

— Я говорила это? — вырвалось у Сун Чжи.

Увидев, как принцесса Сяньнин нахмурилась, она поняла, что Чжан Хэ говорил о Сун Фане. Она быстро сообразила и добавила:

— Ах да, я говорила. Я действительно восхищаюсь Пятым молодым господином, эх, жаль, жаль.

Принцесса Сяньнин бросила на неё взгляд, в её глазах мелькнул лукавый блеск, и она улыбнулась. Сун Чжи вздохнула с облегчением и смущённо засмеялась:

— Эй, Шу Цюэ, раз Пятый молодой господин пропал, и Павильон Весеннего ветра уже подал заявление, вам стоит поскорее вернуться и проверить это.

Чжан Хэ кивнул и с улыбкой сказал:

— Фума прав, тогда я сначала откланяюсь.

— Идите, — согласилась принцесса Сяньнин.

После его ухода принцесса Сяньнин посмотрела на смущённую Сун Чжи и с досадой сказала:

— Тебе известно, кто стоит за Павильоном Весеннего ветра?

— Кто? — Сун Чжи выглядела растерянной.

— Это человек из вашей семьи. То есть Павильон Весеннего ветра принадлежит семье Сун.

Сун Чжи удивилась:

— Значит, я сама впустила волка в дом? Я хотела, чтобы Шу Цюэ отвлёкся от меня и обратил внимание на что-то другое, но не получится ли так, что он только что отвлёкся и тут же снова попал в ловушку?

Принцесса Сяньнин усмехнулась:

— Это и есть твоё наказание.

Она с раздражением фыркнула:

— Чжан Шу Цюэ учился у господина Сыту, четыре года назад он встречался с Сун Фаном. В то время, как говорят, Сун Фан и Пятый молодой господин плавали на лодке, а Чжан Шу Цюэ был на берегу с другими учёными. Если он спросит тебя о том дне, просто скажи, что не помнишь.

Сун Чжи поспешно кивнула, улыбаясь:

— Я поняла.

Она задумалась:

— Ваше высочество, могу я пойти в Павильон Весеннего ветра?

Принцесса Сяньнин посмотрела на неё, её взгляд был странным. Сун Чжи покраснела и объяснила:

— Я просто хочу посмотреть, ничего больше.

Принцесса Сяньнин насмешливо спросила:

— Что это значит?

Сун Чжи с досадой ответила:

— Я просто не хочу, чтобы Шу Цюэ всё запутал. Если он действительно узнает, что семья Сун стоит за Павильоном Весеннего ветра, он может заподозрить, что я имею отношение к исчезновению Пятого молодого господина.

— Если ты так спешишь посмотреть, он, даже не подозревающий, начнёт подозревать, — Принцесса Сяньнин не спешила. — Он подумает, что ты спешишь уничтожить улики. Если ты не убийца, то, по крайней мере, осведомлена.

Подумав, Сун Чжи моргнула и улыбнулась:

— Мой второй брат создал проблемы, а мне приходится их исправлять. Я не слишком хорошо знаю, что он делал, и в будущем, если Чжан Хэ снова начнёт подкапываться, мне придётся уклоняться от прямых ответов.

Принцесса Сяньнин встала, улыбаясь:

— Кто сказал, что ты из семьи Сун? Если твой второй брат создаёт проблемы, ты их решаешь, а если ты создашь проблемы, мне придётся их решать.

Тёплое чувство старшей сестры снова вернулось, и Сун Чжи была сбита с толку её то добрым, то строгим отношением. Она тихо пробормотала:

— Когда принцесса в хорошем настроении, она мягка, как вода, а когда в плохом — строга и холодна...

В этот момент принцесса Сяньнин проходила мимо, и её острый слух уловил эти слова. Она остановилась, бросила на неё взгляд и серьёзно сказала:

— Запомни одну фразу: «Гром и дождь — всё это небесная милость».

Когда Чжан Хэ с людьми вошёл в Павильон Весеннего ветра, гости в главном зале уже разошлись. Возможно, хозяин узнал, что придут люди из Ведомства Тинвэй, и велел гостям уйти через чёрный ход. Ведь в Павильон Весеннего ветра приходили не только простолюдины, но и знатные гости. Чжан Хэ не успел войти, как появился восточный комендант, и они вежливо поздоровались, после чего начали спорить о праве на расследование.

Чжан Хэ сказал:

— Вы видите, они подали заявление в Ведомство Тинвэй, я послан оттуда, и, по правилам, это дело должно быть нашим.

Восточный комендант тоже был вежлив:

— Это случилось на моей территории, и у меня есть связи с хозяином, так что это дело должно быть нашим.

Чжан Хэ разозлился:

— Вы, восточный комендант, отвечаете за порядок, а это дело о пропаже человека, возможно, даже убийство. Ведомство Тинвэй занимается уголовными делами, вам вмешиваться не по правилам.

Восточный комендант усмехнулся:

— Маленький левый инспектор Тинвэй, я тебе даю лицо, не теряй его. Великий генерал приказал мне, ты хочешь рассердить его?

Чжан Хэ холодно ответил:

— Я послан императором, император поручил Ведомству Тинвэй расследовать это дело, ты осмеливаешься нарушить приказ?

Восточный комендант не смог его переубедить, бросил угрозу и ушёл, уведя своих людей, как отлив.

После этого Чжан Хэ тоже был в плохом настроении. Он поднялся наверх, осмотрел возможные улики и вызвал людей из павильона, чтобы задать несколько вопросов. Результаты его шокировали.

— Вы говорите, что человек, который подарил цинь Яньчжихун, — это старший сын семьи Сун, Сун Минь?

— Да. Господин Сун приходил несколько раз, но после каждой встречи Пятый молодой господин злился. У Пятого молодого господина обычно хороший характер, но господин Сун всегда его раздражал, и он никогда не объяснял, в чём дело. Последние несколько месяцев господин Сун не приходил, и мы думали, что Пятый молодой господин ему надоел, такое тоже бывает.

Авторская ремарка:

В древности, до династии Сун, нравы были открытыми. Самый известный пример — это история о Сыма Сянжу и Чжо Вэньцзюнь, которые сбежали вместе. Также, «бросить персик — получить сливу» — это народная традиция, самый известный пример — «бросание фруктов в повозку», когда Пань Ань выходил на улицу, и его забрасывали фруктами.

Скитальцы обычно считались хулиганами. Сюй Шу, главный герой истории «Сюй Шу входит в лагерь Цао», в юности был скитальцем, а затем «исправился» и занялся литературой, став советником Лю Бэя.

В эпоху Хань все гордились красивыми фаворитами. От императора до простых людей. Любовь между мужчинами считалась признаком утончённости, самый известный пример — это «привычка отрезать рукав» императора Ай-ди, а также Чэнь Ацзяо, которая имела отношения с Чу Фу.

Лучший комментарий: Брат был найден мёртвым, когда свадебная процессия принцессы уже приближалась, и сестре пришлось взять на себя ответственность и жениться на невестке. После исследований выяснилось, что сестру, возможно, должны были отправить во дворец, и с тех пор отношения стали запутанными... Тогда эту историю можно назвать «Я женился на своей невестке» ??? Или «Я вышла замуж за свою мачеху».

<http://bllate.org/book/16453/1492778>